

ДОГИЛЕВА ПОКОРИЛА ЗАПАД

Моск. кал. с. о. л. о. н. е. ц. — 2000. — 11 апр. — 5-3



МИХАИЛ КОВАЛЕВ

Очаровавшая Варнье.

Разговоры-споры о только что вышедшем на экраны страны фильме Режисера Варнье «Восток—Запад» не утихают, а только разгораются со страшной силой. Причем одни подписывают приговор: «Полная порнография». Другие с придыханием шепчут: «Совершенно прелестно!» И есть в этом фильме две актрисы, исполнившие роли второго плана, об одной из которых твердят с утра до вечера, а о другой — слегка. Первая — Катрин Денев, вторая — Татьяна Догилева. Может, и некорректно сравнивать, но Денев — хороша, как всегда. А Догилева — взрыв, восторг и радость для нас, потому что в этом случае соревнование между Востоком и Западом мы выиграли.

На пресс-конференции перед фильмом у Татьяны Догилевой, исполнившей роль стучачки и к тому же соблазнительницы героя Олега Меньшикова, которая даже временно увела его из семьи, спросили: «Каково вам было играть стерву?»

А она ответила, смеясь:

— Неужели? А я играла другую — хорошую и добрую. Вообще, она показалась мне глубоко несчастной, страдающей женщиной.

«Татьяна Догилева в роли Ольги просто великолепна. Я никогда не видел такой огромной разницы между актером в жизни и в роли. Она преобразается до неузнаваемости. Она блестящая актриса, и работать с ней — истинное наслаждение!» — а это мнение самого Режисера Варнье.

— Татьяна Анатольевна, как вы попали в этот фильм?

— Меня нашло актерское агентство «НТВ-профит», которое возглавляет Елена Чухрай. Когда Режисер захотел русскую актрису на эту роль, ему было представлено несколько кандидатур. И я думаю, что последнюю точку в моем утверждении поставил Меньшиков, — смеется Догилева. — Да-да, он лоббирал мои интересы.

— Как вам работало с Меньшиковым? Ведь после «Покровских ворот», в которых у вас был такой замечательный дуэт, прошло уже 18 лет...

— Да, мы долго вместе не снимались, но, как мне кажется, он не изменился. Олег относится к своей роли так же легко и свободно, якобы несерьезно, как к игре, а на самом деле вкалывает по-настоящему. Французская группа была в восторге от

его произношения, и никто бы из них в жизни не поверил, что он... не знает французского языка. (До последнего Меньшиков отказывался продемонстрировать, насколько он продвинулся во французском языке, несмотря на все просьбы режиссера. А потом выяснилось, что у него свой непростой метод подготовки к сценам на французском языке. Он учил французский текст, написанный русскими буквами, как это делают школьники (типа «парле ву франсе»), а потом «ставил» с переводчиком произношение и интонацию. — Авт.)

— Режисер Варнье — строгий режиссер? Он позволял вам высказывать свои предложения?

— На площадке он невероятно мягок и понятен. Он так доступно все объясняет актрисе, что сразу перестаешь волноваться. И работать с ним — одно сплошное счастье. А о своей героине я стесняюсь говорить, потому что роль получилась очень маленькая и вспомогательная. (Вот тут она явно скромничает! — Авт.) Когда мы работали, у меня было ощущение, что ее место немного больше. Может, потому, что он так много меня снимал? — Догилева опять заразительно хохочет. — Режисер совершенно не жалел пленки — иногда дело доходило до 17 дублей! И можно было пробовать абсолютно разные варианты. Поскольку я, как все русские актрисы, люблю поплакать на сцене и перед камерой, он после нескольких дублей говорил мне: «Слезы у нас есть, теперь давай попробуем пожестче, посерьезнее».

— А что за впечатление оставила у вас заграничная съемочная группа?

— Это было очень смешно: у нас же работало три группы — русская, болгарская и французская. Слова «Мотор!» и «Тишина!» произносились сразу на четырех языках (еще на всякий случай и на английский, чтобы уж точно все поняли). У меня был отдельный номер в гостинице, отдельная комната на студии, своя комната отдыха, своя машина. И еще свой парикмахер и свой художник-гример, которые от меня просто не отходили. Они так болели за каждый дубль! Показывали, что им понравилось как ты сыграла. Единственное, я все время переживала, как я выгляжу, потому что как только приехала, сразу заболела: простудилась. И все время приставала к оператору Лорану Дайану с вопросом, как я выгляжу, а он неизменно отвечал: «Ты так хорошо сыграла, что я даже не заметил, как ты выглядела».

— Вы считаете, режиссеру удалось уйти от того, чего он так боялся: снять, как обычно это получается у иностранцев, изображающих Россию? Ведь до сих пор никто еще этого не избежал, и все равно прорывается лубок, генерал Гоголь и Анна Каренина с челкой...

— Какие-то реалии, конечно, не соответствующей действительности. Я же не сумасшедшая, я понимаю, что это было не так, что послевоенная коммунальная квартира была несколько иная. Но он ставил не этнографический фильм, а художественную историю, которая в его представлении происходила именно так. А исторические реалии, мне кажется, тут не так важны. (Здесь позволим себе поспорить, потому что фильм все-таки, на наш взгляд, по части быта получился каким-то стерильным. Что было вдвойне удивительно, потому что одним из художников-постановщиков Режисера Варнье назвал Владимира Светозарова, поразившись его работой в картине Алексея Германа «Хрусталь, машину!» И... получил «дикую головную боль». Потому что, как потом оказалось, художник, без преувеличения гениально выстроивший быт в фильме Германа, здесь его почти провалил. Ну не смог человек, привыкший дотошно, годами обдумывать и подбирать каждую мелочь, работать быстро и в срок. Что, конечно, не помогло картине. И порою прекрасно играющие актеры «провисают», как в вакууме, — так голо все вокруг. — Авт.)

Ну что ж, спор «Восток—Запад» продолжается...

Елена СКВОРЦОВА-АРДАБАЦКАЯ.